

Дети Локи

Сказания о богах

Однажды, это было еще до того, как великаны начали войну с Асами, бог огня Локи, странствуя по свету, забрел в Йотунхейм и прожил там три года у великанши Ангрбоды. За это время она родила ему трех детей: девочку Хель, змею Йормундгад и волчонка Фенриса. Вернувшись обратно в Асгард, бог огня никому не рассказал о своем пребывании в стране великанов, но всеведущий Один скоро узнал о детях Локи и отправился к источнику Урд, чтобы спросить вещих норн об их дальнейшей судьбе.

- Смотрите, смотрите, сам мудрый отец богов пришел к нам! Но он услышит от нас недобрые вестей, - едва увидев его, сказала старшая норна.

- Он пришел услышать от нас то, что надолго лишит его покоя, - добавила средняя норна.

- Да, он пришел услышать от нас о детях Локи и великанши Ангрбоды, - подтвердила младшая из норн.

- Если вы знаете, зачем я к вам пришел, так ответьте мне на тот вопрос, который я хотел вам задать, - сказал Один.

- Да, мы ответим тебе, - вновь заговорила Урд. - Но лучше бы тебе не слышать наших слов. Знай, что те, о ком ты хотел спросить, принесут богам много несчастий.

- Двое из них принесут смерть тебе и твоему старшему сыну, а третья будет царствовать после вас, и ее царство будет царством тьмы и смерти, - добавила Верданди.

- Да, волк убьет тебя, а змея - Тора, но и они сами погибнут, а царство третьей будет недолгим: жизнь одержит победу над смертью, а свет - над тьмой, - сказала Скульд.

Печальный и озабоченный возвратился владыка мира в Асгард. Здесь он созвал всех богов и поведал им о предсказании норн, а Тора послал в Йотунхейм за детьми Локи. С тревогой выслушали Асы слова Одина, но еще больше испугались они, когда бог грома привез с собой на своей колеснице Хель, Йормундгад и Фенрису.

Еще совсем юная Хель была уже на две головы выше своей исполинской матери. Левая половина ее лица была красной, как сырое мясо, а правая - иссиня-черной, как беззвездное небо страны вечной ночи. Змея Йормундгад, вторая дочь Ангрбоды, еще не успела вырасти - в ней было не более пятидесяти шагов, - однако из ее пасти уже сочился смертельный яд, а ее холодные светло-зеленые глаза сверкали беспощадной злобой. По сравнению с обеими сестрами их младший брат, волчонок Фенрис, казался совсем безобидным. Ростом с обычного взрослого волка, веселый и ласковый, он понравился богам, которые не нашли в нем ничего опасного для себя.

Один, сидя на своем троне, внимательно оглядел всех троих.

- Слушай меня, Хель, - произнес он. - Ты так велика и сильна, что мы решили сделать тебя повелительницей целой страны. Эта страна лежит глубоко под землей, и даже под Свартальфахеймом. Ее населяют души умерших, тех, кто не достоин жить с нами в Валгалле. Ступай туда и никогда больше не появляйся на поверхности земли.

- Я согласна, - сказала Хель, наклоняя голову.

- Ты, Йормундгад, - продолжил Один, - будешь жить на дне мирового моря. Там для тебя найдется довольно места и пищи.

- Я соглассс-на, - прошипела Йормундгад, сворачиваясь кольцом и глядя на богов жестоким немигающим взглядом.

- А ты, Фенрис, - промолвил Один, обращаясь к волчонку, - будешь жить у нас в Асгарде, и мы воспитаем тебя сами.

Фенрис ничего не ответил: он был так мал и глуп, что еще не умел говорить.

В тот же день Хель отправилась в царство мертвых, где и живет до сих пор, повелевая душами умерших и зорко следя за тем, чтобы ни одна из них не

вырвалась на свободу.

Змея Йормундгад опустилась на дно мирового моря. Там она все росла и росла, так что наконец опоясала кольцом всю землю и положила голову на собственный хвост. С этого дня ее перестали называть Йормундгад, а прозвали змея Митгард, что означает "Мировая змея".

Фенрис целый год жил в Асгарде, но и он с каждым часом становился все больше и больше, и вскоре из игривого волчонка превратился в такое чудовище, что уже никто из богов, кроме бога войны Тира, который его кормил, не решался подойти к нему близко.

Тогда Асы решили привязать Фенриса и больше месяца трудились, пока не сковали цепь, которая, как они думали, сможет его удержать. Эта цепь называлась Лединг и была самой толстой цепью на свете. Боги принесли ее волчонку и сказали:

- Ты уже вырос, Фенрис. Пора тебе испытать свои силы. Попробуй разорвать цепь, которую мы сделали, и тогда ты будешь достоин жить с нами в Асгарде.

Фенрис внимательно звено за звеном осмотрел Лединг и ответил:

- Хорошо, наденьте мне ее на шею.

Довольные Асы сейчас же исполнили его желание и надели на него цепь.

- А теперь отойдите подальше, - сказал волчонок.

С этими словами он приподнялся, встряхнул головой, и Лединг со звоном разлетелся на куски.

- Вот видите, я достоин жить среди вас, - гордо заявил Фенрис, снова ложась на свое место.

- Да, да, Фенрис, ты достоин жить среди нас, - переглядываясь между собой, отвечали испуганные Асы и поспешили уйти, чтобы начать делать вторую цепь.

На этот раз они работали целых три месяца, и выкованная цепь, Дромми, оказалась в три раза толще, чем Лединг.

- Ну, уж ее-то Фенрису не разорвать, - говорили они друг другу, весело неся

Дромми волчонку.

Однако, когда он встал, чтобы их поприветствовать, и они заметили, что его спина уже возвышается над гребнем крыше Валгаллы, веселость богов сразу прошла.

Увидев Дромми, Фенрис оглядел ее так же внимательно, как перед этим Лединг.

- Ваша новая цепь намного толще старой, - сказал он, - но и мои силы прибавились, и я с удовольствием попробую.

И он подставил богам свою шею. Асы надели на нее цепь, и едва волчонок повернул голову, как цепь лопнула и упала на землю.

Пораженные ужасом, боги снова собрались на совет.

- Нам незачем делать третью цепь, - говорили они, - все равно, пока мы ее скуем, Фенрис вырастет еще больше и разорвет ее так же, как и две первых.

- Хорошо, тогда обратимся за помощью к гномам, - сказал Один. - Может быть, им удастся то, что не удалось нам.

И, вызвав к себе гонца асов, Скирнира, он послал его в Свартальфахейм.

Услышав просьбу отца богов, гномы долго спорили между собой, не зная, из какого металла ковать цепь, но наконец старейший из них сказал:

- Мы сделаем ее не из металла, а из корней гор, шума кошачьих шагов, бород женщин, слюны птиц, голоса рыб и сухожилий медведей, и я думаю, что такую цепь не разорвет даже Фенрис.

Так и случилось, что спустя еще два месяца Скирнир принес богам цепь Глейпнир, сделанную по совету старейшего из гномов... А кошачьи шаги стали с тех пор бесшумными, у женщин нет бород, у гор - корней, у птиц - слюны, у медведей - сухожилий, а у рыб - голоса.

Когда Асы впервые увидели Глейпнир, они были очень удивлены. Эта цепь была не толще руки и мягка, как шелк, однако чем сильнее ее растягивали, тем прочнее она становилась. Теперь оставалось только надеть ее на Фенрису, но боги решили сначала отвести его на остров Лингви, лежащий в

мировом море, где бы волчонок не мог причинить вреда ни им, ни людям.

- Ты должен подвергнуться последнему и самому важному испытанию, Фенрис, - объявили они младшему из детей Локи. - Если ты его выдержишь, твоя слава разнесется далеко по всему свету, но для этого ты должен последовать за нами туда, куда мы тебя отведем.

- Я готов, - согласился Фенрис.

Однако, когда Асы привели его на остров Лингви и хотели было накинуть на него Глейпнир, волчонок сердито оскалил зубы.

- Эта цепь так тонка, - заявил он, - что, если она не волшебная, разорвать ее ничего не стоит, а если она волшебная, то я могу и не разорвать ее, несмотря на всю мою силу. Значит, я или не добуду никакой силы, или сделаюсь вашим пленником.

- Ты ошибаешься, Фенрис, - возразил Один. - Если ты не разорвешь нашей цепи, значит ты настолько слаб, что нам нечего тебя бояться и мы тут же дадим тебе свободу, если же ты ее разорвешь, то ты ничего не потеряешь.

- Мудреные вещи ты говоришь, - усмехнулся волчонок. - Хорошо, я позволю вам подвергнуть себя этому испытанию, только пускай кто-нибудь из вас вместо залога положит мне в пасть свою руку.

Асы невольно опустили головы, и только Тир бесстрашно выступил вперед.

- Я согласен, - сказал он и сунул свою руку в пасть Фенрису.

Тот осторожно сжал ее своими острыми зубами.

- А теперь наденьте на меня цепь, - произнес он глухо.

Облегченно вздохнув, но со страхом поглядывая на Тира, боги накинули на шею волчонку Глейпнир, другой конец которого уже заранее прочно прикрепили к огромной скале. Фенрис потряс головой, потом потянул все сильнее и сильнее, но чудесная цепь не разрывалась.

- Нет, - прохрипел наконец полузадушенный волчонок, - я не могу ее разорвать, освободите меня!

Асы не двинулись с места.

- Ах, так, значит, вы меня обманули! - бешено зарычал Фенрис.

Одним движением челюстей он откусил руку у Тира и, скрежеща зубами, бросился на остальных Асов. Навстречу ему выступил Хеймдалль и воткнул ему в пасть меч с двумя клинками. Концы этих клинков вонзились в верхнюю и нижнюю челюсти волчонка, и тот, не в силах их закрыть, завыл от боли и злобы.

Пока одни из богов перевязывали рану Тира, другие, во главе с Одинем, взяли скалу, к которой был привязан Фенрис, и опустили ее вместе с ним глубоко под землю, где этот страшный волк живет и поныне, продолжая расти и набираться сил и поджидая той минуты, когда исполнится предсказание норн.

Так Асам удалось на долгое время избавиться от страшных детей бога огня, а вскоре они получили замечательное оружие и против великанов, и вот как это случилось.